

ВОСКРЕСЕНЬИЙ ВЫПУСК

Искренние таланты

«Я увидел воплощение моей мечты, мечты о балете, совершенно непохожей на то, что я привык видеть на сцене»...

Эти восхищенные слова произнес замечательный русский хореограф Михаил Фокин, восхищенный танцем полнокровной Анны Павловой в Вальсе Шопена. Подвело козлы он поставил на музыку самого поэтичного, самого лирического из вальсов композитора свой романтический дуэт, который ознаменовал в истории русской хореографии начало новой эпохи, когда на смену триумфальности, в лучшем случае — виртуозному техницизму пришла «подлинная жизнь человеческого духа» (Станиславский) во вдохновенных формах танца. С тех пор утелело много воды, но мечтательное произведение выдающегося балетмейстера остается я понине эталоном мастерства, демонстрирующего не каскад технических приемов, а глубину переживания, полет мечты, красоту целомудренной души. По меньшей мере, сотни танцовщиц пытались счастье, объявляя в своем репертуаре

Танцуют молодые исполнители Большого театра)

этот номер. И он напоминает нам о целом ряде блистательных имен.

И уже одно то, что Вальс Шопена оказался в программе наших гостей — молодых исполнителей Большого театра, говорит в пользу акусы и серьезности, с какими принята эта необычная гастроль. Необычна она потому, что в состав выездной бригады вошли только молодые артисты и даже совсем юные исполнители, которые еще и не распрощались с хореографическим училищем. Разумеется, в таких случаях от зрителя требуется больше доброты, душевной щедрости и обыкновенной снисходительности к тем милым (пока что милыми) недостаткам, которые проскльзывают как в технике танца, так и в артистическом самоощущении. Ну, как не улыбнуться в душе номеру молоденькой Марины Волпелой, танцевавшей «знойный и жестокий» характерный танец из «Кармен», оставаясь при этом очаровательно юной. Или как, например, упрекнешь прелестную На-

талья Седых и ее галантного кавалера Михаила Мессерера в том, что они исполняют трагически страстное адажио из «Лебединого озера» в стремительном темпе хорошо выученного урока? Они пока ученики, но ученики, безусловно, талантливые. Оби они, если судить по авторскому общему номеру — Мазурке Шопена, исполненному с гораздо большей искренностью и верой в создаваемые образы, обещают стать артистами полухарактерного плана — коротких, но мягких линий, аскопо греющего темперамента, пропущенного чистосердечным юмором, — плана партий, допустим, Китри и Базилья из «Дон-Кихота».

Впрочем, нужны ли здесь подобные прогнозы? Прогнозы в искусстве пока что недалеко ушли от пророчества бюро погоды. И там и здесь часто, вместо обещанного «вдвора», разражается гроза. Я с удовольствием отказываюсь от своих слов, если лет через пять увижу имя Мессерера на афише спектакля «Отелло».

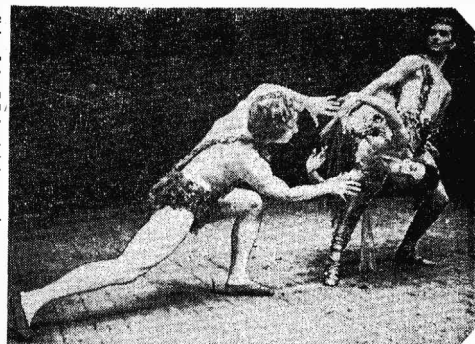
Но если будущее многих участников концерта, таких, как Надежда Крылова, Татьяна Воловова, Анатолий Кулаков, прекрасно исполнившие вариацию Альбера из «Жизель», вырисовывается еще лишь в приятном ореоле надежды и ожиданий, то творческий путь Нинель Половой и Руслана Рачева, Евгении и Мирка Ермоловых, Александра Хоффина, Владимира Ярошева представляется более определенно. Это — люди, уже определившие свои склонности, акусы

Нинель Полова и Руслан Рачев, лауреаты нескольких международных конкурсов, привезли Вальс Шопена, ставший вместе с номерами Ермоловых лучшей частью вечера. Нежный, полный грез рассказ о юных влюбленных если не приобрел в их воплощении какие-то новые черты и оттенки, то сохранил очарование, непосредственность, ту легкую игру настроений, которыми полна музыка и которые бесцельно вырывать слова, Таней Поповой и Рачева создает ощущение чего-то грустного, одновременно и светлого, как слезы ребенка. Дирижа, стремление поведать о самых тонких дви-

жениях сердца — вот неисчерпаемый источник, где черпают свое вдохновение исполнители шопеновского Вальса.

И совершенная противоположность им — Евгений и Марк Ермоловы. Шумная динамика движений, озорной темперамент, неожиданные и виртуозные поддержки — таковы они и в этюдах Рахманинова, и в красочной «Вальпургиевой ночи» Гупо. Прелесть этих сенок в стремительной смене маленьких, лукавых, извилистых жестов и движений, когда совершенно невозможно угадать, как, к слову, балерина из головокружительного пируэта вдевает в большой поддежку. Быстро красок и... гром аплодисментов.

Хорошее впечатление и исполнением Н. Крыловой, Т. Волововой и Владимира Ярошева оставила сцена «Океан и жемчужины» — пи-де-трупа выдающегося русского хореографа А. Горского на музыку Арениса для балета «Конек-Горбунок». Интересным был номер с участием Александра Хоффина. Но наши заметки были бы неполны, если бы мы не упомянули о музыкантах — пианисте Виталии Доценко, виолончелисте Николае Вавилове, скрипаче Семечке Мельнике. Первый — аспирант Московской консерватории, двое других — музыканты оркестра Большого театра. И все трое — артисты большого дарования и, конечно же, оригинальной индивидуальности. Прежде всего, это относится к пианисту Доценко, замечательно раскрывшему нугу и страсть Вальса Шопена...

Да, концерт, безусловно, был хорош. И улыбаюсь мы, и восхищались, и еще больше — радовались расцветающим талантам. А они были щедры в своем virtuозстве, абсолютно искренни в своей любви к родному искусству.

С. САИТОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из хореографической сюиты «Вальпургиева ночь» Гупо. Исполняют Евгений и Марк Ермоловы и Александр Хоффин (слева).

Фото С. Вячеславова.